

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЭД: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

STATE REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: CURRENT TRENDS AND PROSPECTS

DOI: 10.22363/2312-8313-2026-13-2-153-164

EDN: CNQBJU

Научная статья / Research article

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Китае: проблемы и перспективы развития

Г.В. Подбиралина¹ , Ю.А. Тихомиров²

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская
Федерация

²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
 Podbiralina.GV@rea.ru

Аннотация. Представлен комплексный анализ системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Китая в контексте глобальной нестабильности и усиления санкционного давления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления адаптации регуляторных механизмов Китая для защиты национальных интересов и укрепления позиций на мировой арене. Цель исследования — на основе изучения современных механизмов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Китая выявить ключевые ресурсы поддержания конкурентоспособности китайской экономики в условиях глобальных экономических вызовов. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовых актов, стратегических документов, а также статистических данных Государственного таможенного управления и Министерства коммерции КНР. Полученные результаты показали, что китайская модель регулирования ВЭД представляет собой дуальную систему, сочетающую жесткий государственный контроль стратегических отраслей с элементами выборочной открытости для привлечения инвестиций. Ключевыми инструментами регулирования ВЭД в КНР выступают тарифное и нетарифное регулирование, поддержка высокотехнологичного экспорта, стимулирование инвестиций в рамках «Пояса и пути», а также меры по снижению зависимости от западных рынков. Установлено, что в 2024–2025 гг. Китай усилил контроль за экспортными доходами, одновременно расширяя субсидирование внутреннего потребления. Выводы развивают научную дискуссию о роли государства в условиях глобальной фрагментации и подтверждают эффективность китайской модели «контролируемой открытости», акцентируя внимание на том, что современная политика Китая направлена на достижение технологического суверенитета и снижение уязвимостей через диверсификацию цепочек поставок

© Подбиралина Г.В., Тихомиров Ю.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

и развитие внутреннего рынка. В заключении отмечено, что уникальность китайского подхода заключается в гибком сочетании протекционистских и либерализационных мер, гармоничное использование которых позволяет стране сохранять конкурентоспособность и наращивать влияние в глобальной экономике, несмотря на внешнее давление. Исследование вносит вклад в понимание эволюции государственного регулирования ВЭД в условиях многополярного мира и может быть полезно для исследователей международных экономических отношений и практиков внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: КНР, администрирование внешнеторговых операций, защита внутреннего рынка, дерегулирование, селективная интеграция, таможенно-тарифные барьеры, нетарифные барьеры, Новый Шелковый путь, научно-техническая независимость, внешние рестриктивные меры

Вклад авторов. Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 15.01.2026; принята к публикации 27.02.2026.

Для цитирования:

Подбиралина Г.В., Тихомиров Ю.А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Китае: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2026. Т. 13. № 2. С. 153–164. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-2-153-164> EDN: CNQBJU

State regulation of foreign economic activity in China: problems and development prospects

Galina V. Podbiralina¹ , Yuri A. Tikhomirov²

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

 Podbiralina.GV@rea.ru

Abstract. The research presents a comprehensive analysis of China's system for regulating foreign economic activity amidst global instability and mounting sanctions. The study's relevance lies in understanding how China adapts its regulatory mechanisms to protect national interests and strengthen its global position. The aim is to examine these contemporary mechanisms as a key factor in maintaining the competitiveness of the Chinese economy. The methodology employs a comprehensive approach, analyzing legal acts, strategic documents, and statistical data from China's General Administration of Customs and Ministry of Commerce. The results show that China's model is a dual system, combining strict state control over strategic industries with selective openness to attract investment. Key regulatory instruments include tariff and non-tariff measures, support for high-tech exports, investment stimulation via the "Belt and Road" Initiative, and actions to reduce dependence on Western markets. It was noted that in 2024–2025, China strengthened control over export revenues while expanding subsidies for domestic consumption. These findings confirm the effectiveness of China's "controlled openness" model, highlighting a policy aimed at achieving technological sovereignty and reducing vulnerabilities through supply chain diversification and domestic market development. The study concludes that the uniqueness of the Chinese approach lies in its flexible combination of protectionist and liberalization measures. This balance allows

the country to maintain competitiveness and increase its influence in the global economy despite external pressure. This work contributes to understanding the evolution of foreign economic regulation in a multipolar world and is valuable for researchers and practitioners in international economic relations.

Keywords: PRC, state administration, international trade operations, economic nationalism, market opening, managed globalization, customs duties barriers, administrative barriers, New Silk Road, technological self-reliance, external restrictive measures

Contribution. All the authors participated in the development of the concept of this review, data collection, processing and analysis, drafted the manuscript, and formulated the conclusions.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 15.01.2026. The article was accepted on 27.02.2026.

For citation:

Podbiralina GV, Tikhomirov YuA. State regulation of foreign economic activity in China: problems and development prospects. *RUDN Journal of Public Administration*. 2026;13(2):153–164. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-2-153-164> EDN: CNQBJU

Введение

Китай является второй экономикой мира и крупнейшим экспортером. Как следствие, долгосрочная стратегия КНР требует от государства поддержания баланса между обеспечением конкурентоспособности национальной экономики по сравнению с западными странами и реализацией курса по расширению сотрудничества с развивающимися экономиками. На фоне усиления санкционного давления США и общей геополитической нестабильности китайские интересы сосредоточены на реализации долгосрочных национальных проектов, таких как «Великое возрождение китайской нации», «Один пояс, один путь» и др.

Реализация заданного курса затруднительна без использования механизмов соответствующей нормативно-правовой поддержки, важными элементами которой выступают контрциклическое фискальное регулирование и денежно-кредитная политика, что призвано снижать финансовые риски локальных компаний и стимулировать глобальное потребление китайских товаров.

В условиях поступательного роста протекционизма со стороны США и ЕС Пекин декларирует решимость защищать национальные интересы от внешнего давления. Как следствие, Китай стремится реформатировать свое участие в глобальном разделении труда в соответствии с национальными интересами, предлагая миру «общественный продукт» в виде широкого комплекса двухсторонних и многосторонних инициатив. В свою очередь, на внутреннем треке китайская сторона постепенно углубляет реформы в сфере торговли и инвестиций, одновременно усиливая контроль

над экспортом стратегической продукции и соблюдением экологических требований.

Цель исследования — изучив механизмы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Китая, определить, за счет каких ресурсов страна поддерживает свою конкурентоспособность в современных условиях глобальных экономических вызовов.

Материалы и методы

В исследовании применен комплексный подход, объединивший качественный, количественный и правовой анализ механизмов регулирования ВЭД Китая. Качественные методы позволили изучить китайскую модель регулирования внешних экономических отношений, очертить роль ключевых государственных органов и их связь с национальными интересами в деле обеспечения экономической безопасности страны. В свою очередь, использование инструментария количественного анализа позволило продемонстрировать степень влияния регуляторных мер на экономические показатели Китая и оценить их эффективность. Изучение китайской специфики нормативно-правового регулирования государственной политики в сфере внешней торговли стало базисом для выявления основных видов реализуемых мер и предоставило возможность очертить основные направления их дальнейшего развития [1; 2].

Теоретическую базу исследования составили научные труды ведущих российских и китайских ученых. Эволюция экономического сотрудничества России и Китая, а также его влияние на глобальный порядок нашли отражения в исследованиях Ф. Сюэ, П.М. Мозиас, С.В. Тищенко [3–5]. Анализ внешней и внутренней политики Китая, включая тарифную несбалансированность с США, представлен в комментариях специалистов ИМЭМО РАН В.В. Михеева и С.А. Луконина [6], а также в трудах К.С. Шибаевой, И.Н. Беловой, Е.А. Егорычева [7; 8] и Y. Liang, M. Lovely, H. Zhang и D. Zhao [9; 10].

Также в исследовании нашли отражение информационные и статистические материалы, включая законы и нормативные акты Китая, стратегии развития, данные Государственного таможенного управления КНР, Министерства коммерции КНР, Национального бюро статистики и др.

Результаты

Современная китайская модель регулирования ВЭД представляет собой сочетание жесткого государственного контроля, рыночных механизмов и стратегического планирования. Ключевая роль в этой модели принадлежит правительству, которое осуществляет рыночные реформы под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), имеющей, по оценке экспертов ИКСА РАН, статус «политической силы наивысшего порядка», осуществляющей единое централизованное руководство [6].

Согласно директивам 14-й пятилетки (2021–2025 гг.), в основные задачи регулирования ВЭД страны входят обеспечение устойчивого роста, защита национальных интересов и укрепление позиций страны в мировой экономике. Однако их реализация зависит от решения ключевых задач государственного регулирования ВЭД [1].

В ходе анализа установлено, что на современном этапе проводится политика, направленная на стимулирование экспорта, включая поддержку китайских производителей для выхода на международные рынки. Этот вывод можно подкрепить положениями, которые содержатся в 14-м пятилетнем плане на 2021–2025 гг. Среди основных задач выделяются: стимулирование бесперебойного функционирования производственных экспортных цепочек; наращивание основных конкурентных преимуществ обрабатывающей промышленности для развития экспорта, реализация курса на превращение Китая в одного из мировых лидеров по уровню качества экспортной продукции и др. [1]. Также выдвинутый тезис находит свое подтверждение в данных Отчета по экономическому развитию Китая, где в частности отмечается, что на долю страны приходится более 30 % мирового промышленного производства. По данному показателю КНР с большим отрывом опережает США, которые занимают вторую позицию с 17,3 % от мировой доли, или 2,91 трлн долл. США и Японию с 5,15 %, или 867 млрд долл. США соответственно¹.

Руководство Китая стремится укрепить позиции в глобальных цепочках формирования добавленной стоимости, в первую очередь, за счет инвестиций в прорывные технологии, масштабирование которых дает наиболее выраженный экономический эффект. Так, в 2024 г. инвестиции в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности Китая выросли на 9,2 %, что связано со значительным расширением мощностей и модернизацией оборудования в секторе, значительная часть которого представлена государственным сектором экономики [9].

В 2025 г. Министерство коммерции КНР выпустило новый рабочий план по дальнейшему открытию сферы услуг. Пилотные программы будут сосредоточены на таких ключевых секторах, как телекоммуникации, здравоохранение, финансы и образование. Кроме того, правительство страны планирует поддерживать приобретение трансграничных финансовых услуг, содействовать входящим и исходящим переводам средств, связанным с иностранными инвестициями, улучшать трансграничный поток финансовых данных².

Тем не менее нельзя утверждать, что современная модель государственного регулирования ВЭД Китая характеризуется полной открытостью. Наиболее корректно охарактеризовать курс китайской стороны как стратегию «выборочной открытости» с одновременным укреплением внутреннего рынка.

¹ Economic Report 2025 — China // Embassy of Switzerland in China. 10 July 2025. URL: https://Wirtschaftsbericht_China_2025.pdf/ (дата обращения: 25.12.2025).

² Там же.

Позиционирование Китая предполагает гармонизацию процессов привлечения иностранного капитала в стратегические отрасли и высокотехнологичные, капиталоемкие проекты с последующим укреплением внутреннего инновационного и производственного потенциала. Наглядным примером может выступить курс китайского руководства на снятие ограничений на приток иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, телекоммуникации, здравоохранение и биофармацевтику, что является ярко выраженным шагом по либерализации указанных секторов национальной экономики [10].

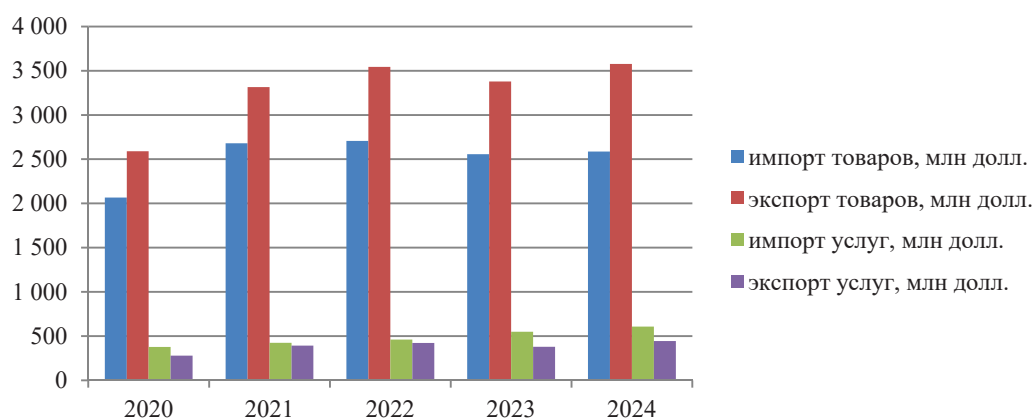
Одновременно с этим Китай поступательно ужесточает меры экспортного контроля, направленные на повышение прозрачности и ликвидацию «серых» схем. С 1 октября 2025 г. Китай усилил меры экспортного контроля на международные поставки, которые, с одной стороны, направлены на повышение прозрачности внешней экономической деятельности китайских компаний, а с другой — на установление жесткого контроля над логистическими процессами. В результате нововведений организация логистических процессов для иностранных импортеров становится не только более трудозатратной процедурой, но и влечет большие экономические издержки, так как китайские таможенные брокеры корректируют рабочие протоколы в сторону отказа в предоставлении своих экспортных лицензий сторонним компаниям. Реализация данного подхода в первую очередь направлена на получение выгоды для национальной экономики за счет повышения контроля за циркуляцией товаров и услуг и, как следствие, роста собираемости налоговых поступлений³.

ВЭД Китая регулируется в рамках пятилетних планов, посредством которых китайское правительство активно влияет на экспортно-импортные потоки [5]. При этом, в выступлениях представителей органов власти на пленумах, пресс-конференциях, симпозиумах и других официальных мероприятиях, проводимых в КНР, постоянно подчеркивается руководящая роль ЦК КПК. Например, на пресс-конференции, организованной Информационным бюро Госсовета КНР в рамках цикла «Достижения качественного развития экономики Китая» (13 января 2025 г.) подчеркнуто, что «в 2024 году <...> внешняя торговля Китая достигла замечательных результатов, обеспечив рост общего объема и прироста, а также улучшение качества. <...> Этот прогресс был в значительной степени обеспечен централизованным, единым руководством Центрального Комитета КПК, который всесторонне оценил ситуацию и своевременно реализовал комплекс мер, направленных на стабилизацию и стимулирование роста внешней торговли. В то же время, эти достижения были бы невозможны без совместных усилий всех местных органов власти и ведомств, а также упорного труда тысяч и тысяч специалистов в области внешней торговли»⁴.

³ SCIO Briefing on China's import and export in 2024: press conference organized by the Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China (SCIO) as part of the cycle "Achieving High-quality Development of the Chinese Economy", Beijing, January 13, 2025. URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/node_9014727.html (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ Там же.

ВЭД становится все более важной частью экономики Китая и значимым инструментом, используемым китайским руководством для экономической модернизации. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, по итогам 2024 г. китайский товарный экспорт (рис.) вырос в годовом исчислении на 5,8 %, а импорт — на 1,2 %. В то время как экспорт услуг показал увеличение на 17,0 %, а их импорт — на 10,6 %. Сопоставление данных по итогам пятилетнего периода с 2020 по 2024 г., также подтверждает гипотезу о специализации китайской экономической модели на экспортной составляющей. Так, экспорт товаров и услуг показал рост на 38,1 и 59,8 %, что превышает темпы роста операций по импортным закупкам товаров и услуг, составивших 25,2 и 60,9 % соответственно.

Динамика торгового баланса Китая в период 2020–2024 гг.

Источник: выполнено Г.В. Подбиралиной, Ю.А. Тихомировым по материалам торгового портала Сантандер⁵ с помощью MS Excel.

Значительный рост экспорта высокотехнологичной продукции, такой как электромобили, промышленные роботы и 3D-принтеры, подчеркивает переход Китая к инновационной модели торговли. Электромеханические товары составили 59,4 % от общего объема экспорта, увеличившись в годовом исчислении на 8,7 %, в то время как экспорт высокотехнологичного оборудования увеличился более чем на 40 %. Важную роль в росте показателей сыграла трансграничная электронная торговля, объем которой достиг 2,63 трлн юаней (эквивалентно 359,04 млрд долл. США), увеличившись на 1 трлн юаней (136,51 млрд долл. США) с 2020 г.⁶

Таким образом, внешняя среда характеризуется сложностью в совокупности с растущей неопределенностью и нестабильностью. В связи с этим, существенными барьерами для устойчивого развития международной

⁵ Foreign trade in numbers // Santander Trade: a trade portal. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/china/foreign-trade-in-figures> (дата обращения: 27.12.2025).

⁶ Там же.

и внешней торговли продолжают оставаться геополитические факторы, односторонние торговые меры и усиление протекционизма. Тем не менее экономика Китая сохраняет свою устойчивость и значительный потенциал, которая с одной стороны стимулируется государством, а с другой — находится под его жестким контролем и регулированием. Таможенные органы КНР также следуют директивам пятилетних планов и новых стратегий в этой области, постоянно повышая эффективность регулирования и уровень обслуживания, чтобы способствовать стабильному и долгосрочному развитию внешней торговли Китая. В комплексе это создает условия для качественного развития внешнеторговой деятельности.

Современная мировая экономика характеризуется усилением фрагментации, растущей неопределенностью и нестабильностью, что повышает риски перепроизводства и затоваривания для предприятий китайской промышленности. Как следствие, Китай стремится создавать альтернативные каналы логистики и продаж своей продукции через Россию, страны Центральной и Юго-Восточной Азии, что нашло отражение в эволюции китайской инициативы «Один пояс, один путь» со стадии исключительно логистического проекта в сторону многосторонней интеграционной экономической платформы. Китайская сторона делает акцент на развитие высокотехнологичного экспорта (электромобилей, солнечных панелей) и снижение зависимости от западных рынков.

При этом, как отмечает П.М. Мозиас, большинство развивающихся экономик, вовлеченных в данный проект, становятся местами концентрации трудо- и ресурсоемких производств, в то время как за развитыми экономиками остается роль технологических доноров и районов сосредоточения «верхних» звеньев глобальных стоимостных цепочек. Роль Китая сводится в объединении в себе функции культивирования части трудо- и ресурсоемких отраслей и развития инновационных, высокотехнологичных отраслей как промышленности, так и сферы услуг [4]. Тем не менее, данная инициатива сохраняет ключевую роль в китайском госрегулировании ВЭД, развивая торговлю и инвестиции со странами-участницами. Как отметил посол Китая в России Чжан Ханьхуэй, «...в рамках инициативы создана глобальная партнерская сеть, включающая более 150 государств, реализуются тысячи проектов — как крупные инфраструктурные, так и небольшие по масштабу, но эффективные с точки зрения улучшения благосостояния народа. Это по-настоящему способствует „твердой взаимосвязанности“ в области инфраструктуры, „мягкой взаимосвязанности“ в сфере правил и стандартов, а также „сердечной взаимосвязанности“ в гуманитарных обменах между странами». Свой вывод он подкрепил данными, согласно которым в первом квартале 2025 г. доля стран-участниц инициативы «Один пояс, один путь» во внешнеторговом обороте Китая достигла 51,1 % [7]. Одновременно с этим, в рамках внутренней программы «Сделано в Китае 2025» правительство страны фокусируется на технологическом лидерстве и укреплении своей производственной базы.

Можно согласиться с выводами экспертов [6] в том, что на фоне продолжающейся стратегической конкуренции между крупными державами, а также распространения последствий геополитических конфликтов и неопределенности во внешней политике (введение односторонних тарифных мер и эскалация торговых конфликтов) администрации Д. Трампа, для Китая первоочередное значение имеет внесение определенности в международное положение, что стабилизирует развитие международного сотрудничества. В сложившейся ситуации Китай стремится создавать альтернативные цепочки поставок (например, через РФ, Центральную Азию, Юго-Восточную Азию), применяя антидемпинговые и компенсационные меры против ЕС и США.

Следует отметить, обострение торговых взаимоотношений между США и КНР началось в момент прихода к власти в Соединенных Штатах Д. Трампа в 2016 г. В тот период «накладывание торговых ограничений на Китай имело целью в первую очередь решить внутренние проблемы США — необходимость, вызванная объективной реальностью» [5].

Установление нетарифных ограничений, как и снижение количества импортных квот, является популярным инструментом при ведении оборонительной торговой войны. Основными мерами, применяемыми при нетарифном регулировании, выступают лицензирование и квотирование [3]. Пример использования лицензирования — установление лицензионных ограничений для экспорта, реэкспорта или передачи определенных контролируемых товаров конечным пользователям в КНР. Примером товаров, на которые было необходимо получить лицензию, стали передовые вычислительные и полупроводниковые технологии, которые могут быть использованы для военной и информационной сферы. С одной стороны, такое ограничение способствовало ускорению модернизации китайской промышленности. С другой стороны, для американских полупроводниковых компаний китайский рынок остается крупнейшим, где они осуществляют свою деятельность, и такая мера создает серьезную угрозу для их доходов [7].

Конфликт сторон не угас, но, взаимодействие США и КНР выстраивается и в духе сотрудничества, и конкуренции одновременно, однако, наибольшую роль в развитии двусторонней торговли продолжает играть геополитический фактор. Отношения с США и в 2025 г. остаются в числе приоритетов китайского руководства, рассматривающего их как приемлемый вариант компромисса по торговым вопросам с администрацией Д. Трампа. В результате, после нескольких месяцев обмена повышенными пошлинами и прямыми запретами в ряде экономических, технологических и образовательных областей, к середине 2025 г. Китай заключил торговую сделку с США. При этом Штаты сохранили пошлины на импорт из Китая в среднем на уровне выше 50 %, а КНР — на импорт из США — на уровне выше 30 %. Также Китай заявил о снятии ограничений на экспорт в США редкоземельных металлов [6].

Наибольшую роль в развитии китайско-американской торговли продолжает играть геополитический фактор. Отношения с США остаются в числе приоритетов китайского руководства. Достигнутый компромисс сохранил

тарифную несбалансированность, но Китай в данной ситуации получил определенную выгоду, так как сохранился выход для бизнеса на американский рынок и доступ к американским технологиям (пусть и ограниченный). Тем не менее, преждевременно говорить о завершении торгового противостояния между странами. США продолжают оказывать давления на Китай, используя при этом различные методы и инструменты.

Таким образом, в Китае сохраняется жесткий государственный контроль над внешнеэкономической деятельностью, но при этом наблюдается сочетание протекционистской политики с активной экспансией на новые рынки. Преследуются такие цели, как достижение и укрепление технологического суверенитета и снижение зависимости в этой области от Запада.

Обсуждение

Результаты нашего исследования продолжают дискуссию по теме формирования современной внешнеэкономической политики Китая, детерминируя его основные риски и вызовы, что формирует задел в части научного осмысления экономических и политических аспектов данного процесса [2; 8]. Подтверждено, что *экономика Китая на современном этапе сохраняет стабильность и высокий потенциал роста, чему способствует дуальная модель государственного управления, включающая как меры стимулирования, так и строгий контроль со стороны властей* [5; 6].

Получено новое подтверждение ранее сформулированному тезису о том, что снижение импортных квот и введение лицензионного контроля за экспортом, реэкспортом и передачей регулируемых товаров, как в случае с ограничениями для конечных пользователей в КНР, служат распространенными мерами нетарифного регулирования в условиях торговых конфликтов [7]. Кроме того, выявлено наличие логичной взаимосвязи между нетарифными мерами и торговыми войнами.

Последовательно доказано, что в актуальной политической повестке внешнеэкономический курс Китая сконцентрирован на защите национального экономического суверенитета, снижении уязвимостей и гармонизации связей с глобальной экономикой, в то время как регулирование ВЭД остается под жестким государственным контролем.

Ограничения исследования связаны с фокусом на макроэкономических и нормативных аспектах регулирования. Вне поля зрения остались отраслевые различия в применении инструментов ВЭД, например между сектором новых энергетических технологий и традиционной промышленностью, а также региональная дифференциация в реализации политики «выборочной открытости». В дальнейшем могут быть выполнены сравнительный анализ эффективности инструментов регулирования ВЭД в Китае и других крупных развивающихся экономиках (Индия, Бразилия), а также оценка влияния цифровизации таможенного администрирования на структуру внешнеторговых потоков.

Заключение

Система государственного регулирования ВЭД Китая на современном этапе представляет собой динамично развивающийся институциональный комплекс, сочетающий жесткий централизованный контроль с гибкой адаптацией к изменяющимся условиям глобальной экономики. В отличие от упрощенных интерпретаций китайской модели как исключительно протекционистской или, напротив, либеральной, исследование показало, что ключевой характеристикой выступает функциональная дифференциация. Так, стратегические отрасли (полупроводники, редкоземельные металлы, высокие технологии) подпадают под строгий экспортный контроль и политику импортозамещения, в то время как отдельные сектора сферы услуг (здравоохранение, телекоммуникации, финансы) демонстрируют тренд на селективное открытие для иностранных инвестиций.

Установлено, что механизмы регулирования ВЭД в КНР на современном этапе претерпели качественную эволюцию: от пассивной защиты внутреннего рынка посредством тарифных и нетарифных барьеров к активному формированию альтернативных каналов торговли и инвестиций. Ключевыми инструментами данной политики выступают:

- 1) диверсификация внешнеторговых потоков через расширение сотрудничества со странами «Пояса и пути»;
- 2) усиление экспортного контроля как инструмента обеспечения технологического суверенитета;
- 3) стимулирование высокотехнологичного экспорта через инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности;
- 4) сохранение гибридной системы валютного регулирования, позволяющей минимизировать риски финансовой нестабильности.

Показано, что государство в Китае выступает не только регулятором, но и ключевым актором, задающим долгосрочные траектории развития через пятилетние планы, государственные инвестиционные программы и институциональное проектирование (включая создание новых зон свободной торговли и специализированных механизмов экспортного контроля). Уточнена роль государственного регулирования в условиях глобальной фрагментации. Вопреки распространенному тезису о неизбежной либерализации, китайский опыт демонстрирует эффективность модели, в которой открытость избирательна и подчинена задачам национальной конкурентоспособности.

На практике выявленные механизмы могут быть полезны для адаптации российской системы регулирования ВЭД в условиях внешнего санкционного давления. В частности, опыт Китая по созданию альтернативных логистических маршрутов, развитию клиринговых механизмов в национальных валютах, а также по селективному открытию отдельных секторов для иностранных инвестиций представляет интерес для выработки практических рекомендаций в рамках евразийской экономической интеграции.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью углубленного анализа секторальной эффективности применяемых мер,

в частности посредством сопоставления результатов политики импортозамещения в высокотехнологичных отраслях с динамикой развития традиционных экспортных секторов. Также актуальным представляется изучение социально-экономических последствий цифровизации таможенного администрирования и ужесточения экспортного контроля для различных категорий участников ВЭД, включая малое и среднее предпринимательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Варфаловская Р.А.* Внешнеторговая политика КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) : сб. по материалам ежегод. науч. конф. М. : ИККА РАН, 2022. С. 233–247. <https://doi.org/10.48647/ISSA.2022.55.86.018> EDN: ZPJKYT
2. *Авдокушин Е.Ф.* На пути к китайской мечте: экономика Китая после XX съезда КПК — итоги и перспективы // Вопросы новой экономики. 2022. № 4 (64). С. 4–11. https://doi.org/10.52170/1994-0556_2022_64_4 EDN: NSRKLY
3. *Сюз Ф.* Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014–2024 гг.) // Международные отношения. 2025. № 2. С. 134–151. <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2025.2.73299> EDN: WSRCZJ
4. *Мозиас П.М.* Китайский проект «Один пояс, один путь»: десять лет спустя // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 1. С. 105–134. <https://doi.org/10.31249/rva/2025.01.08> EDN: HANKY
5. *Тищенко С.В.* Внешнеэкономическая политика Китая: торговые инструменты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 1. С. 59–68. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2024-26-1-59-68> EDN: JSTHIO
6. *Михеев В.В., Луконин С.А.* «Китай: горькое блюдо со сложным гарниром» // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 4. С. 57–69. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-4-57-69> EDN: AIKOQS
7. *Шибеева К.С.* Торговые противостояния США и Китая как инструмент достижения внешнеэкономических результатов // Финансовый бизнес. 2024. № 3 (249). С. 146–149. EDN: BKNMPV
8. *Белова И.Н., Егорычева Е.А.* Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 620–632. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632> EDN: PQBXJP
9. *Liang Y.A., Lovely M.E., Zhang H.* Targeted liberalization: China's foreign investment regulation reform and its post-WTO-accession export surge // Review of International Economics. 2025. Vol. 33. № 1. P. 166–206. <https://doi.org/10.1111/roie.12737> EDN: YOGJFF
10. *Zhao D.* Contemporary export control law of China. Springer, 2024. 250 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-99-9825-8>

Информация об авторах:

Подбиралина Галина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация, 115054, Москва, Стремянный пер., д. 36 (ORCID: 0000-0002-1281-0508) (SPIN-код: 9106-0533) (e-mail: Podbiralina.GV@rea.ru).

Тихомиров Юрий Алексеевич — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 115054, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (ORCID: 0009-0000-2751-4878) (SPIN-код: 3114-9198) (e-mail: Tikhomirov-yua@rudn.ru).